

**Методология библиотековедения, библиографоведения,
книговедения: содержание понятия, соотношение с теорией**

**Methodology of Library, Bibliography and Book Sciences:
The Concept and its Correlation with the Theory**

**Методологія бібліотекознавства, бібліографознавства,
книгознавства: зміст поняття, співвідношення з теорією**

Столяров Ю. Н.

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Yu. N. Stolyarov

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Столяров Ю. М.

Московський державний університет культури та мистецтв, Москва, Росія

Прежде чем обсуждать номенклатуру и содержание специфических методов наших дисциплин, надо выяснить, насколько важно и необходимо иметь такие методы. Надо определить также, какой круг задач решает методология, а какой — теория. Исходит при этом следует из признания диалектичности, а не механистичности соотношения теории и методологии. Достоин обсуждения и тезис о существовании метода каждой науки только за её пределами, тогда как внутри себя она использует сумму методов любых других наук.

Before discussing the coverage and content of the specific methods of our disciplines it is essential to find out how significant it is to have such methods. It is essential to determine the tasks that may be resolved by these methods and by means of the theory. Doing this we have to proceed from the recognition of a dialectic and not a mechanical character of the methodology-theory correlation. Worthy of discussion is an idea that methods of every science are viable only outside this science, while, within the science, a set of methods of other sciences is applied.

Перед тим як обговорювати номенклатуру та зміст специфічних методів наших дисциплін, потрібно з'ясувати, наскільки важливо і необхідно мати такі методи. Необхідно визначити також, яке коло завдань вирішує методологія, а яке — теорія. Виходить при цьому слід із визнання діалектичності, а не механічності співвідношення теорії і методології. Варта обговорення і теза про існування методу кожної науки тільки за її межами, тоді як всередині себе вона використовує суму методів будь-яких інших наук.

В прошлом году на двух секциях поднимался вопрос о методологии библиотековедения. На секции по подготовке кадров его заострила Н. И. Гендина, обратившая внимание на смешение понятий методология, методы, источниковая база исследования, доморощенные формулировки методов, слабое использование собственно библиотековедческих методов и предложившая специально обсудить этот вопрос на одном из заседаний в Судаке.

На секции по общетеоретическим вопросам он стал предметом внимания Г. Ф. Гордукаловой, которая посетовала на то, что методами библиографии бесконтрольно пользуются программисты, отчасти искажают их и возвращают библиографоведам под видом своих. Одну из главных причин этой ситуации докладчица усматривает в том, что о номенклатуре своих методов библиографоведы нигде не заявляют во всеуслышание, что никто из них не озаботился составить кадастр библиографических и библиографоведческих методов.

Речь о низком методологическом уровне подготовки студентов и аспирантов библиотечно-библиографического профиля постоянно возникает также на ежегодных заседаниях Либкома. Постоянно звучат призывы специально обсудить эти вопросы. Вопрос о современных методологических подходах к научно-исследовательской деятельности библиотековедения, библиографоведения и книговедения обсуждался в марте 2005 года на Ученом совете РГБ.

Иными словами, потребность обсудить эту проблему обозначилась довольно четко. Стремлением взять этим призывам и обусловлено данное выступление.

Мои коллеги исходят из посылки, что библиотековедческий (библиографический) метод или методы существуют, и задачу видят в том, чтобы их инвентаризировать, отстоять перед лицом внешних посягательств и обучить им научную смену.

На мой же взгляд, сначала надо доказать, что такие методы существуют. К примеру, А. А. Гречихин в разделе «Методология библиографоведения» к частнонаучным библиографоведческим методам относит составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, составление библиографических обзоров и т. д. Все они, однако, являются методами библиографической практики, а не библиографоведения как науки. К тому же иные из них одновременно рассматриваются автором и как общенаучные, что лишь вносит дополнительную путаницу в представление о методах и в их классификацию.

Общенаучными автор считает статистико-библиографический, библиометрию, библиографическую критику. По его мнению, «статистико-библиографический метод — это наиболее традиционный метод книговедения вообще», хотя его легко характеризовать как разновидность статистического метода.

В свою очередь, А. А. Беловицкая общекниговедческим методом считает типологический. Его теоретическое обоснование, по ее утверждению, «входит в предмет методологии книговедения, т. е. в предмет общего книговедения» [1, с.227]. Однако метод этот общефилософский, «метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировки с помощью обобщений, идеализированной модели или типа» [2, с.685]. Заслуга А. А. Беловицкой состоит в приложении общефилософского метода к конкретной предметной области.

Переходя к частнокниговедческим методам, автор подчеркивает: «На внутридисциплинарных уровнях исследования книги используются, «работают» методы других наук...» [1, с.237]. Затем она иллюстрирует эту мысль многочисленными примерами. В поле ее зрения попадают библиографические и библиотековедческие исследования (как составные части книговедения). В них, сообщает А. А. Беловицкая, «используются социологические, психологические, математические методы. Но... факты, вычлененные из объектной области психологическим, статистическим или любым другим «чужим методом», остаются фактами соответственно психологии, статистики, социологии и т. д.» [там же]. Только когда они будут переплавлены в позиции книговедения, они превратятся в книговедческое знание.

От монографии, посвященной собственно рассматриваемому вопросу [3], естественно ожидать подробного раскрытия библиотековедческих методов. Но о них сказано буквально всего несколько слов: «К числу частных методологий относится и методология библиотековедения, строящаяся на базе общей научной методологии... но имеющая специфические черты, отражающие объективное содержание библиотечной науки» (там же, с.7). Всё дальнейшее изложение представляет собой раскрытие общенаучных методов и приемов на библиотечном материале (составление программы исследования, сбор и обработка материала, его анализ и обобщение и т. п.).

Таким образом, сначала давайте ответим на вопрос: «А был ли мальчик-то? Может, мальчика-то и не было?»

Не обнаруживая собственных методов, но и не желая с этим мириться, поскольку их наличие представляется иным авторам совершенно необходимым признаком для придания дисциплине статуса научной, библиотековеды (книговеды etc.) находят выход в том, чтобы объявить свою науку междисциплинарной, комплексной и т. д. Один автор, изучавший этот вопрос на уровне кандидатской диссертации, нашел на него положительный ответ: «специфический метод библиотековедения — это метод комплексного применения методов различных наук» [4, с.6]. Этот вывод, однако, распространяется на любую другую научную дисциплину. И следовательно, в этом отношении ничем своим среди других наук библиотековедение не отличается.

Исходная же, т. е. методологическая по сути, установка таких воззрений должна быть отвергнута с порога, ибо наиболее распространенная дефиниция науки как таковой, науки вообще, а тем самым и любой ее отрасли, исходит из обязательности других статусных признаков: предмета, научных фактов, положений, теорий. О наличии собственного метода (методов) как необходимого признака для придания той или иной дисциплине научного статуса общепризнанные определения науки умалчивают.

Это становится понятным в свете следующих утверждений: «... абсолютно специфических частных методов (методов, в которых бы ни в какой доле не присутствовали элементы познания, приемы, применяемые в других методах, в методах иного ряда исследования) нет и в принципе быть не может... Ни в одной науке нет каких-то абсолютных своих, неповторимых методов...». Когда речь идет о методе той или иной науки, то понятие «метод употребляется при этом в собирательном смысле, ибо ни одна наука не пользуется каким-то одним методом, а располагает в исследовании целой системой познавательных приемов...», — отмечают философы [5, с.41, 42]. О том же читаем у выдающегося болгарского философа И. Йорданова: «Используя свой объект, каждая наука использует знания остальных наук в качестве *метода*, инструмента анализа» [6, с.83]. Смыкается эта мысль с известной второй теоремой К. Гёделя о том, что система не может быть оценена средствами самой системы.

В логике, науковедении есть довольно оригинальное положение, которое полностью обходят специалисты в нашей области. Это положение состоит в том, что каждая наука имеет собственный метод, понимаемый в собирательном смысле — как сумма частных методов, применяемых в ее сфере, характерных именно для нее: метод библиографоведения, метод книговедения, метод библиотековедения. Однако именно как собственный метод он воспринимается за пределами данной науки, а в рамках самой науки (любой) используются методы других наук. В свете обрисованной ситуации с состоянием метода каждой из перечисленных дисциплин это положение представляется достойным обсуждения и раскрытия.

Так, *метод библиотековедения* — понятие интуитивное, размытое, собирательное, четко не определимое. Внутри библиотековедения используются методы социологии, математики, логики, философии и т. д. Принципиально говоря, весь спектр известных в науке методов, за исключением метода... собственно

библиотекведения, или метода библиотечного. Однако за пределами этой дисциплины библиотечным методом при организации научного труда пользуются ученые всех без исключения отраслей знания: все они нуждаются в библиотеке (как минимум личной), все черпают знания по своему предмету из библиотечных книг. Именно для обслуживания ученых и предназначена научная библиотека. Если научное исследование осуществляет библиотекарь (библиотековед), то и он подчиняется этой норме, т. е. тоже пользуется библиотечным фондом. Но при этом он и выступает в роли ученого, и организует процесс не библиотечный, а исследовательский.

Кроме того, отдельные научные факты черпаются из библиотечных книг — из маргиналий, например. К технологическому библиотечному процессу это отношения не имеет, а к научному относится самым непосредственным образом. Поэтому, ученый вправе сказать, что данный факт (к примеру, отношение маршала Г. К. Жукова к произведениям германских военных ученых; дату рождения Джордано Бруно и т. д.) он установил библиотечным методом.

Затем следует определиться в том, для какого круга задач какие методы (если они- таки будут обнаружены) наиболее приемлемы. Следует выяснить какой круг задач входит в теорию, а какой — в методологию. Иначе говоря, ответить на вопрос: где кончается методология и начинается методология, и наоборот. К примеру, вопрос о предмете науки — теоретический, методологический или теоретико- методологический? Что придает ему именно такое качество? Процитированное выше высказывание А. А. Беловицкой о том, что общекниговедческий метод входит в предмет методологии книговедения, т. е. в предмет общего книговедения, означает ли, что методология — часть теории (в данном случае — общего книговедения)? Или автора можно понять так, что предмет методологии и предмет общего книговедения — совпадающие понятия?

В монографии «Библиотековедческие исследования. Методология и методика» рассматриваются вопросы о предмете и объекте библиотековедения, о связях библиотековедения с другими науками. Если эти вопросы методологические, то что остается на долю теории? А если они теоретические (см. часть «Теоретические основы библиотековедения» учебника «Общее библиотековедение»), то чем должна заниматься методология? В том же учебнике методологии и методике библиотековедения посвящена специальная глава среди прочих (и кстати ни одного специального метода не названо и там). Из этого следует, что методология — рядовой вопрос общего библиотековедения. Маловероятно, однако, что автор согласится с этим логически следующим из структуры учебника обескураживающим выводом. Но и противопоставить ему вряд ли что отыщет.

Между тем, как констатирует ряд философов, «всякое объективное знание служит людям дважды»: сначала в виде научного вывода, заключения, постулата, результата (т. е. выступает в роли теории), а затем в качестве отправной точки дальнейших исследований, т. е. в роли методологии.

Согласно другому утверждению, «всякий метод... будучи развит, сам превращается в теорию... Всякая теория или компоненты теории (законы, принципы и т. д.) в свою очередь приобретают значение метода, использованы в качестве познавательных регуляторов». В свете этого утверждения становится понятной диалектическая мысль Гегеля о том, что теория и метод органически связаны между собой; теория есть метод, а метод — обращенная к практике теория.

К примеру, концепция библиотеки как четырехэлементной в сущности системы построена на методологии системного подхода (т. е. метод привлечен из-за пределов библиотековедения, из философии, и отправной точкой взято **теоретическое** положение этой науки), но эта теоретическая концепция служит исходным пунктом рассуждений для многих других библиотековедческих исследований, т. е. выполняет **методологическую** функцию.

Короче говоря, методология и теория каждой науки связаны не механически, а диалектически.

Итак, прежде чем обсуждать вопросы и номенклатуру и содержание специфических методов наших научных дисциплин, надо увидеть предшествующие им исходные вопросы, признать их важность, найти их решение. Тогда, возможно, многие из представляющихся сегодня задач, отпадут сами собой и перестанут отвлекать от решения задач действительно злободневных. Кроме того, изложенный подход важен для правильной ориентировки начинающих исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) в библиотекведческой методологии.

Литература

1. Беловицкая А. А. Общее книговедение. — М.: Книга, 1967. — 256 с.
2. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 839 с.
3. Библиотековедческие исследования. Методология и методика. — М.: Книга, 1978. — 248 с.
4. Пузиков Г. К. О методологии современного библиотековедения // Науч. и техн. б-ки СССР. — 1980. — № 10. — С.3 — 6.
5. Эвристическая и методологическая функция философии в научном познании / Под ред. В. Н. Асеева и Г. А. Подкорытова. — Л.: ЛГУ, 1980. — 200 с.
6. Йорданов И. Наука как логическая и общественная система (Познавательные и прикладные функции современной науки). — Пер. с болг. — Киев: Наукова Думка, 1979. — 268 с.